

Психология религии в России: на пути к самоопределению

А.М. Двойнин*,
ГАОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
alexdvoinin@mail.ru

В статье излагается авторская концепция истории развития психологии религии в России, формулируются насущные задачи данной научной области. Утверждается, что в настоящее время в российской психологии религии стали формироваться тематические направления и методологические ориентации, запустились процессы самоидентификации и консолидации исследователей. Выдвигаются тезисы о том, что история развития психологии религии в России: 1) в большей мере детерминирована экстермальными факторами, чем интернальными; 2) в большей степени релевантна истории религиоведения, нежели психологии. В качестве критерия периодизации истории развития российской психологии религии предлагается рассматривать исторически обусловленное и меняющееся «отношение науки к религии». В соответствии с этим критерием выделены три этапа развития. 1. Психологизация религии (с 1860–1870 гг. по 1918–нач. 1920-х гг.). 2. Идеинная борьба с религией (с 1920-х гг. по 1991 г.). 3. Диалог с религией (с 1990 г. по наст. вр.). Утверждается, что сейчас фундаментальной исторической задачей для российской психологии религии является обретение собственной идентичности в российском академическом сообществе, а затем и в пространстве мировой науки. Сформулированы частные задачи: дифференциация психологии религии от христианской психологии; формулировка внятных научно-исследовательских программ; инвентаризация продуктивных идей и концепций российской психологии для приложения к современным исследованиям религиозной психики; преодоление изоляционизма и интеграция в международный научный дискурс; проектирование общественного запроса на исследования в области психологии религии; дальнейшая консолидация российских психологов религии; продвижение психологии религии в психологическом академическом сообществе в России.

Ключевые слова: психология религии, психология в России, история психологии религии, задачи психологии религии, современная психология религии.

Psychology of Religion in Russia: On the Way to Self-determination

A.M. Dvoinin,
Moscow City University, Moscow, Russia,
alexdvoinin@mail.ru

The author outlines his concept of the historical development of psychology of religion in Russia and articulates the current tasks of this scientific field. He focuses on the recent formation of topical areas and methodological orientations in Russian psychology of religion and the processes of self-identification and

Для цитаты:

Двойнин А.М. Психология религии в России: на пути к самоопределению // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. С. 13–21. doi:10.17759/chp.2019150302

For citation:

Dvoinin A.M. Psychology of Religion in Russia: On the Way to Self-determination. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 3, pp. 13–21. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2019150302

* Двойнин Алексей Михайлович, кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (ГАОУ ВО МГППУ), Москва, Россия. E-mail: alexdvoinin@mail.ru
Dvoinin Alexey Mikhailovich, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, Institute of Pedagogy and Educational Psychology, Moscow City University, Moscow, Russia. E-mail: alexdvoinin@mail.ru

consolidation of researchers that have launched as well. Two following two theses are put forward: the history of psychology of religion in Russia is (1) more determined by external factors than by internal ones and 2) is more relevant to the history of religious studies than to psychology. The historically conditioned and varying "scientific attitude toward religion" is proposed as a criterion for the periodization of the historical development of psychology of religion in Russia. According to this criterion, three developmental stages are distinguished: 1) Psychologization of religion (from 1860—1870 to 1918 — early 1920s); 2) Ideological struggle against religion (from the 1920s to 1991); 3) Dialogue with religion (from 1990 to the present). The author argues that now the fundamental historical task for Russian psychology of religion is to constitute its own identity within the Russian academic community, and, subsequently, in the world science. In addition, the particular tasks are formulated: to differentiate the psychology of religion from Christian psychology; to formulate consistent research programs; to make an inventory of productive ideas and concepts in Russian psychology in order to apply them to contemporary studies of the religious mind; to overcome isolation and to join the international scientific discourse; to design the public request for research in the psychology of religion; to continue further consolidation of Russian psychologists of religion; to promote the psychology of religion within the psychological academic community in Russia.

Keywords: psychology of religion, psychology in Russia, history of psychology of religion, tasks of psychology of religion, contemporary psychology of religion.

Периодизация развития психологии религии в России: концепция трех «явлений»

Психология религии как междисциплинарная область научных знаний и особое направление научных исследований стала в последние годы различным явлением на российском академическом ландшафте. Внутри данной области знаний стали формироваться определенные тематические направления и методологические ориентации, запустились процессы самоидентификации и консолидации исследователей [7; 17]. Можно сказать, что отечественная психология религии вошла в фазу самоопределения.

Назревшая потребность в самоопределении ставит перед нами следующие вопросы: на каком историческом этапе развития мы находимся? Какие первоочередные задачи нам, психологам религии, следует решать? В данной статье мы попытаемся найти на них ответы.

В научной литературе можно найти рефлексии на историю развития психологии религии в России. Однако большинство источников, с точки зрения задачи самоопределения данной области знаний, не дает нам достаточного аналитического материала. Обзорные работы Е.В. Воронцовой [5], К.В. Карпова и Т.В. Малевич [20] освещают в основном современную проблематику отечественной психологии религии в контексте анализа философии религии и религиоведения. Очерк Е.В. Орел по истории советской психологии религии хронологически ограничен 1960—1970-ми годами [14]. Весьма детальное описание истории становления психолого-религиозной проблематики в российской науке, данное Ю.М. Зенько [9—11], при всех его достоинствах не носит концептуального характера, а также не позволяет уверенно дифференцировать развитие психологии религии и христианской (православной) психологии. Более полезна в этом отношении работа Т.А. Фолиевой и Т.В. Малевич, в которой дается краткий обзор истории развития мировой психологии религии, включая отечественную науку [19]. Однако авторы не ставили вопрос о периодизации, а предпочли опереться «на принятую периодизацию науки в отечественной традиции»,

отметив, что «... она во многом условна и связана, прежде всего, с удобством изложения материала» [19, с. 70]. В недавно изданной нами в составе авторского коллектива монографии предпринята попытка описать историю психологии религии в России в контексте религиоведения [17]. В работе дается хронологический обзор основных идей, персоналий, публикаций, систематизированных по историческим периодам. Тем не менее, само выделение периодов носит скорее описательный характер, а не базируется на определенном критерии.

Вопрос о периодизации истории российской психологии религии важен для понимания логики ее развития (если таковая вообще прослеживается) и, как следствие, для самоопределения в смыслах и задачах современного этапа. Кроме того, он важен для интерпретации идейно и методологически разнообразных научных изысканий прошлого.

Если обратиться к истории развития отечественной психологии религии, то даже беглый ретроспективный анализ показывает, что у нее была непростая судьба, которая разительно отличается от становления данной области знаний в Европе и Америке.

Во-первых, становится очевидным то, что понять историю развития российской психологии религии вне социокультурного и социально-исторического контекста невозможно. Специфически сакральное отношение общества к религии, укорененное в российской культуре, наличие социально-исторического опыта насильственного искоренения религиозных верований в условиях тоталитаризма и последующего обретения свободы вероисповедания, влияние на научные исследования политической конъюнктуры — все это наложило сильнейший отпечаток на развитие психологии религии в нашей стране. Другими словами, совокупность экстерналичных факторов ее развития существенно превалировала и продолжает превалировать над интерналичными.

Во-вторых, история психологии религии в России в большей степени релевантна истории религиоведения, нежели психологии. Несмотря на то, что в целом судьбы гуманитарных наук в России (особенно в XX столетии) очень похожи, тем не менее, у психо-

логии и религиоведения они несколько различаются, что существенно для понимания истории развития российской психологии религии.

Для концептуальной периодизации истории развития психологии религии в России необходимо определить адекватный критерий, который позволил бы выделить исторические этапы не по формальному, а по содержательному основанию. Ни изменения в понимании предмета исследования, ни смена основного научного метода не могут стать подобными критериями, так как содержательно они не задавали логику исторического развития российской психологии религии, а носили производный характер. С учетом явной детерминации развития отечественной психологии религии экстермальными факторами, критерий для периодизации, как нам представляется, может быть найден именно в социокультурном пространстве существования отечественной науки.

К.М. Антонов обращает внимание на значимую роль этоса науки в истории отечественного религиоведения 1920–1980-х гг. Опираясь на концепции этоса науки М. Вебера, Р. Мертона и К.-О. Апеля, исследователь утверждает, что ценностное отношение ученого к добываемому им знанию, к предмету собственного исследования, к традиции его научного изучения и к носителям изучаемого явления (в гуманитарных науках) является важным конституирующим науку фактором. К.М. Антонов подчеркивает, что в советском религиоведении «... религия априори рассматривается не просто как форма иллюзорного сознания, но как сущностно реакционная и даже контрреволюционная общественная сила. Это негативное жизненное отношение к религии становится неотъемлемой предпосылкой ее научного изучения» [2, с. 65]. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что подобное отношение исследователей-марксистов к религии отрицательно сказалось на познавательных достижениях советского религиоведения. Разделяя справедливость данного вывода и общую идею автора, мы полагаем, что именно качественно определенное и исторически обусловленное отношение науки к религии в России является фундаментальным конституирующим

отечественную психологию религии фактором. Изменения данного отношения в начале и в конце XX в. под влиянием общественно-политических событий, по нашему мнению, приводили к смене этапов развития психологии религии в нашей стране.

Именно это отношение, полагаемое нами в основу периодизации развития российской психологии религии, позволяет не только разграничить этапы, но вместе с тем увидеть логику развития и историческую континуальность данной научной области. Оно же дает возможность объяснить спорадический и в некотором роде эмерджентный характер отечественной психологии религии: всякое новое ее появление (или оживление) на исторической сцене есть следствие рекомбинации связей между двумя элементами социокультурного пространства — наукой и религией.

Отношение науки к религии включает в себя две стороны: перцептивную (как воспринимается) и ценностную (как оценивается). В истории развития психологии религии в нашей стране мы видим смену этого отношения три раза. При этом каждый раз изменяется и перцептивная, и ценностная сторона отношения. Данные трансформации можно представить в виде социокультурной матрицы отношения науки к религии в России, разворачивающейся в историческом континууме (табл. 1).

Примерно с XIX в.¹ вплоть до начала 1920-х гг. религия наукой воспринималась как внутренний опыт, особое возвышенное «чувство» в человеческой душе, внутреннее устремление к Божественному и расценивалось как имманентное свойство человека. С 1920-х гг. наука «впитывает» идеи атеизма, начиная относиться к религии как к вредному пережитку общества. Такое отношение сохраняется вплоть до 1991 г. С 1990-х гг. отношение к религии трансформируется — она все чаще воспринимается и расценивается как важный социальный институт, значимый элемент культуры.

Общая концептуальная схема развития отечественной психологии религии в России представлена в табл. 2. Если обратить внимание на представленную в ней датировку этапов, то можно заметить, что они хронологически «наслаиваются» друг на друга.

Следует охарактеризовать каждый этап отдельно.

Таблица 1

Социокультурная матрица отношения науки к религии в России в историческом континууме

Религия		Ценностный аспект отношения		
		Естественна	Вредна	Значима
Перцептивный аспект отношения	Внутренний опыт («чувство») человека	Религия — имманентное «чувство» человека (XIX в.—нач. 1920-х гг.)		
	Общественный пережиток		Религия — вредный пережиток общества (1918–1991 гг.)	
	Социальный институт			Религия — важный социальный институт (с 1990-х гг. по наст. вр.)

¹ Корректно датировать начало формирования этого отношения достаточно проблематично, поэтому данная оценка нуждается в уточнении. — Прим. автора.

Характеристика этапов развития психологии религии в России

Датировка первого явления отечественной психологии религии носит оценочный характер и, безусловно, может быть различной в зависимости от используемой исторической «оптики». Например, исторические истоки психологии религии (фактически — *соприкосновения* психологии и религии) можно увидеть в первой российской психологической книге «Наука о душе, или Ясное изображение ее совершенств, способностей и бессмертия» И.М. Кандорского², вышедшей в 1796 г., а также в других работах данного автора, в которых психологический аспект сочетается с религиозно-духовной составляющей³. Истоком психологии религии можно также считать труды Д.С. Аничкова, в особенности его диссертацию «Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания» (1769), в которой автор при исследовании проблемы происхождения религиозных верований обращается к роли человеческих чувств — страха и удивления.

В любом случае первый собственно исторический период в развитии психологии религии начинается с 1860–1870-х гг. До этого времени — «доисторический» этап — можно охарактеризовать как пересечение психологической и религиозной проблематики в рамках философских и богословских изысканий. Такое пересечение происходило как в учебных курсах по нравственному богословию, философии или метафизической психологии, читавшихся в Духовных академиях и университетах, так и в специальных трудах. Среди последних следует упомянуть труды: «Краткое руководство к опытному душесловию» (1815) П.М. Любоцкого; «Картина человека, опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий» (1834) А.И. Галича; «Психология» (1848) Н.А. Зубовского, — в которых уже проявилась проблематика, впоследствии активно разрабатывавшаяся в дореволюционный период развития российской психологии религии — проблема существования в человеческой душе «религиозного чувства».

1. Этап психологизации религии (с 1860–1870 гг. по 1918–нач. 1920-х гг.).

Данный этап чрезвычайно разнообразен по направленности тех научных разработок, которые мы сегодня можем

отнести к психолого-религиозным. Проблемы психологии религии обсуждали и разрабатывали представители самых разных научных и философских течений, люди разного мировоззрения и политических предпочтений.

Отношение науки к религии как к имманентному «чувству», внутреннему опыту человека служило социокультурной «почвой», в которую закладывались различные философско-методологические «фундаменты», на которых, в свою очередь, возводились «стены» конкретно-научных знаний. При этом наиболее общим базовым исследовательским вопросом был вопрос «Как человек переживает религию?»

В этот период мы встречаем яркие дискуссии о наличии и проявлении у человека «религиозных чувствований», устремлений к Богу и трансцендентному, внутреннего нравственного закона. Исследователями осуществляются попытки выявить психологические источники происхождения религий и найти способы интерпретации субъективного религиозного опыта, отношения человека к Богу; даются психологические объяснения обретению и потере веры человеком, исследуются факты религиозных патологий.

Примечательно то, что «психологизм» — как устремленность к психологической интерпретации религии характерен для представителей разных направлений психолого-религиозной мысли того периода: от богословов и религиозно ориентированных философов до психологов-эмпириков и психиатров.

Если с позиции современности попытаться упорядочить многообразие научных изысканий в той области, которую мы сейчас называем психологией религии, то можно выделить два глубинных течения: светское и религиозно ориентированное.

К светскому направлению относятся представители эмпирической (включая экспериментальную) психологии, позитивизма (в философии, этнографии) и психиатрии. Научные исследования, которые могут быть отнесены к данному направлению, носили религиозно нейтральный характер.

Так, Н.Я. Грот, А.Ф. Лазурский, А.П. Нечаев, Г.И. Челпанов и др., стоявшие на позициях эмпирической психологии и разрабатывавшие экспериментальный метод, применяли общепсихологические теории для анализа субъективного религиозного опыта. Философы, исто-

Таблица 2

Концептуальная схема развития психологии религии в России

Критерий периодизации: отношение науки к религии	Этапы развития психологии религии в России	Базовый исследовательский вопрос	Формат проявления психологии религии
Религия — имманентное «чувство» человека	I. Психологизация религии (с 1860–1870 гг. по 1918–нач. 1920-х гг.)	Как человек переживает религию?	Дискурс
Религия — вредный пережиток общества	II. Идеинная борьба с религией (с 1920-х гг. по 1991 г.)	Как искоренить религию из человека?	Исследовательский проект
Религия — важный социальный институт	III. Диалог с религией (с 1990 г. по наст. вр.)	Как религия влияет на человека?	Область исследований

² В советской историографии фигурирует как Иван Михайлов [см., например: 8].

³ О религиозной составляющей психологического творчества И.М. Кандорского см. в: [11].

рики, этнографы, которых можно отнести к позитивистскому направлению, например, А.С. Пругавин, М.М. Троицкий, Л.Я. Штернберг и др., исследовали психологические механизмы, лежавшие в основе порождения религиозных верований и мифологии, на конкретном фактологическом материале. Предметом исследований психиатров В.М. Бехтерева, В.Х. Кандинского, М.Ю. Лахтина, И.А. Сикорского, А.А. Токарского, В.Ф. Чижая, А.И. Яроцкого и др. стали мистические переживания у душевнобольных, феномены ясновидения, религиозного внушения, фанатизма, психические эпидемии (бесоудержимость, демономания), религиозный бред, влияние на психику спиритизма и мн. др. В своих научных работах психиатры опирались на богатый медицинский материал.

К *религиозно ориентированному направлению* относятся представители религиозной философии и духовно-академической мысли. Для религиозной философии (П.Е. Астафьев, Н.А. Бердяев, Ал-р И. Введенский, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, В.И. Несмелов, В.В. Розанов, С.Н. Трубецкой, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и др.) характерно обращение к анализу религиозной проблематики сквозь призму психологических категорий — «сознание», «нравственное чувство», «переживание», «опыт» и др. Феномены веры, любви к Богу, метафизических устремлений получали психологические интерпретации.

Отличием научных изысканий исследователей, работавших в рамках духовно-академической традиции (Ал-й И. Введенский, С.С. Глаголев, И.М. Гобчанский, Д.Г. Коновалов, В.Д. Кудрявцев-Платонов, В.И. Несмелов, В.В. Платонов, П.П. Соколов и др.), является их апологетическая направленность, сочетание богословского и психологического подходов при анализе религиозных явлений.

В дореволюционный период в России активно обсуждались зарубежные работы по психологии религии У. Джеймса, Дж. Леубы, Э. Старбака, Т. Флурнуа, З. Фрейда, а некоторые иностранные публикации по данной тематике были переведены и изданы на русском языке (работы У. Джеймса, Г. Гёффдинга, Р. де ла Грассери, П. Жанэ, Т. Рибо, Т. Флурнуа, З. Фрейда, Ж.-М. Шарко). В 1917 г. В.В. Зеньковским в статье «Задачи религиозной психологии» [12] была высказана идея создания отдельной научной дисциплины — «религиозной психологии», фактически — психологии религии⁴.

Исторический смысл описываемого этапа развития психологии религии в России заключается в том, что в данный период психология религии сформировалась как *дискурс*. Несмотря на его во многом синкретический характер — слияние разнообразных эпистемологических и мировоззренческих ориентаций, этот дискурс в некоторой степени не потерял своей актуальности и до сих пор может служить источником новых научных идей.

2. Этап идейной борьбы психологии с религией (с 1920-х гг. по 1991 г.).

Социально-исторические трансформации в России, связанные с октябрьской революцией 1917 г., становление в последующие годы идеологической

диктатуры большевиков и борьба с инакомыслием ознаменовали уход с исторической сцены психологии религии в прежнем варианте. К началу 1920-х гг. (конкретнее — с высылкой в 1922 г. из Советской России представителей интеллигенции, включая философов, мыслителей и ученых) прежняя, дореволюционная, психология религии фактически прекращает свое существование в нашей стране. Однако ее религиозно-философское направление продолжает свое некоторое развитие вплоть до 1950-х гг. в трудах философов, оказавшихся в эмиграции: Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, С.Л. Франка.

На смену ей в 1920—1930-е гг. пришла психология религии новой формации (это ее второе явление) — как идеологически и политически ангажированная дисциплина, чья главная задача виделась в антирелигиозной работе и пропаганде атеизма на основе классового подхода. Академизм, стремление к мировоззренчески нейтральному исследованию и дискурсу приравнялись к апологетике [1].

Общей социокультурной «почвой» для данного этапа развития психологии религии стало *отношение к религии как к вредному пережитку общества*. Базовый исследовательский вопрос данного периода: «Как искоренить религию из человека?»

В 1920-е гг. изыскания советских ученых и мыслителей были проникнуты определенным постреволюционным романтизмом, поиском инновационных методов заново выстраиваемых научных дисциплин на основе марксизма. Немаловажными условиями научной работы в то время стал пропагандируемый большевиками воинствующий атеизм и государственная установка на борьбу с религиозными явлениями.

В эти годы появляются работы Л. Дунаевского, В.И. Майского, направленные против психологии религии, критически представляющие ее в качестве «буржуазной» служанки теологии. При этом в русле психоаналитического направления отечественной психологии, сращиваемого с марксизмом, а также педологии проводились конкретные исследования по психологии религии. Психоаналитическое направление научных изысканий представлено работами Р.А. Авербух, Г.Ю. Малиса, М.А. Рейснера, С.Н. Шпильрейн и др., в которых анализируются бессознательные корни (архетипы, комплексы, влечения и т. п.) религиозных верований. Педологическое направление психологии религии включает в себя работы А.С. Залужного, Н.А. Рыбникова, ряд научных изысканий К.Н. Корнилова. В их трудах ставится проблема социальной обусловленности религиозности ребенка.

После политических кампаний по разгрому психоаналитического направления в 1931—1932 гг. и педологии в 1936 г. отечественная психология религии затухла. Ее возрождение в конце 1950-х—1960-е гг. связано с усилением мер по организации атеистической пропаганды среди населения на основе доктрины «научного атеизма» — от ученых потребовалось новое научное знание о психологии верующих. Так называемый «научный атеизм» стал идейной и методологической базой

⁴ Подробнее об этом см. в: [3].

отечественной психологии религии, противопоставлявшей себя «буржуазным», «реакционным», «идеалистическим» и т. п. взглядам на психологию верующих.

В эти годы учеными предприняты этнографические и социологические исследования, которые позволили получить также и психологический материал. Психология религии получает явный социологический уклон с его формализованными методами научного исследования — анкетированием, интервью. Можно сказать, что в 1960—1970-е гг. исследовательский интерес ученых постепенно начинает выходить на передний план по сравнению с воинствующим атеизмом 1920—1930-х гг.

Важной вехой в развитии психологии религии в России стала состоявшаяся в 1969 г. Всесоюзная конференция по психологии религии при Институте научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС (организован в 1964 г.). Большой вклад в развитие психологии религии той эпохи внесли Ю.Ф. Борунков, В.Р. Букин, И.Н. Букина, А.И. Демьянов, А.И. Клибанов, В.И. Носович, В.В. Павлюк, К.К. Платонов, М.Г. Писманик, М.А. Попова, М.И. Шахнович, Д.М. Угринович, И.Н. Яблоков и мн. др. Результаты исследований публиковались в религиозоведческих (и философских) периодических изданиях: «Вопросы научного атеизма»⁵ (издавался с 1966 по 1989 г.), «Вопросы философии» (издается с 1947 г.), «Наука и религия» (издается с 1959 г.) и др.

В 1970—1980-е гг. ученые постепенно отходят от прикладной задачи в исследованиях — помощи атеистической пропаганде и начинают фокусироваться на построении марксистской концепции психологии религии; выходят критические работы М.А. Поповой [15—16], обобщающая книга Д.М. Угриновича [18].

В целом, советский этап развития психологии религии позволил ей сформироваться как *исследовательскому проекту*, который, несмотря на идеологическую и политическую ангажированность, снизившую его познавательные достижения, был все же плодотворным.

3. Этап диалога психологии с религией (с 1990 г. по наст. вр.).

Крушение советской общественно-политической системы в 1990-е гг., переход от тоталитарного общества к открытому, крах идеологических регуляторов науки и, как следствие, появление возможностей для идейного плюрализма и методологического разнообразия, отказ от атеистической пропаганды привели к исчезновению марксистской психологии религии.

Социокультурной основой данного исторического этапа развития отечественной психологии религии становится *отношение к религии как к важному социальному институту*. Базовый исследовательский вопрос психологии религии можно сформулировать таким образом: «Как религия влияет на человека?»

В эти годы наблюдается изменение отношения к религии со стороны психологии — психология стремится

к диалогу с православной церковью, осмысливает религиозно-антропологические идеи. Датировать начало этого диалога можно апрелем 1990 г., когда на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова начинает действовать «Семинар по христианской психологии и антропологии» (руководитель — Б.С. Братусь), на котором обсуждался широкий круг вопросов душевной жизни и психологических способов ее познания. Налаживание подобной коммуникации в формате семинаров, конференций, круглых столов и соотнесение «научного» и «религиозного» видений психологии человека вылилось в оформление в 1990-е гг. «христианской психологии» в ее православном варианте (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Ю.М. Зенько, А. Лоргус, В.Х. Манёров, Б. Ничипоров, В.И. Слободчиков, Л.Ф. Шеховцова и др.). Теоретико-методологической базой данного направления психологии стала православная антропология.

При этом третье явление российской психологии религии во второй половине 1990-х годов, стоящей на академических позициях, стремящейся к идеологической нейтральности и методологическому объективизму, оказалось «заретушировано» и отчасти интерферировано набиравшей обороты христианской психологией.

Тем не менее, Н.Л. Мусхелишвили в 1994 г. была защищена первая диссертация по психологии религии [13], с начала 2000-х гг. процесс защит новых диссертаций приобретает определенную регулярность (по несколько диссертаций в год). Такая частота защит сохраняется и по настоящее время.

В 1990-е гг. появляются отдельные и несистематические публикации, которые можно отнести к психологии религии. В это время сколько-нибудь заметных в масштабе страны специальных мероприятий, посвященных обсуждению вопросов психологического изучения религиозного опыта со строгих научных позиций, не проводилось. Фокус внимания психологов был сосредоточен на обсуждении возможности/невозможности сопряжения научно-психологического и религиозного знания. В 1996—1997 гг. в нескольких университетах появились первые учебные курсы по психологии религии, которые читали Н.Л. Мусхелишвили, Е.Е. Рязанова (ныне — Орел), М.В. Чумаков [6].

В 2000—2010-е гг. наблюдается оживление психологии религии. Существенно растут количество публикаций и спектр охватываемых ими тем: религиозная идентичность и самосознание верующих, типы религиозности и личностные свойства верующих, влияние религиозной группы на психику человека, психологическое благополучие и адаптация религиозной личности, психологические защиты верующих и религиозный копинг, психологическое значение религиозных практик, отношение к религии различных социальных и возрастных групп и мн. др.⁶ Появляются также исследования, выполненные в русле когнитивного подхода, клинической психиатрии.

⁵ Отдельно следует отметить специальный номер данного издания, полностью посвященный проблемам психологии религии [4]. — Прим. автора.

⁶ Более подробно данный период развития постсоветской психологии религии описан в: [7].

Институционально психология религии в России пока не оформилась. За исключением созданного в 2014 г. на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета «Центра психологии религии» (Москва), других специализирующихся на исследованиях в области психологии религии институций в России нет. В 2016 г. было организовано Русское религиозно-общественное общество, в которое вступили психологи, занимающиеся исследованиями проблем религии.

В целом, исторический смысл настоящего этапа развития, мы полагаем, заключается в выделении психологии религии в отдельную *область исследований*, которая в перспективе, по мере институционализации и появления серьезных исследовательских программ, образовательных специализаций и консолидированного академического сообщества, идентифицирующего себя с данной областью знаний, станет у нас в стране полноправной комплексной научной дисциплиной.

Благодаря недавним научным мероприятиям⁷, на которых состоялись широкие обсуждения современных проблем психологии религии и очное знакомство исследователей из разных регионов России, был запущен процесс *самоидентификации российского сообщества психологов религии*.

Дальнейшее развитие данной области исследований в России связано с определением насущных задач, которые стоят перед нами на данном этапе.

Задачи психологии религии в России на современном этапе развития

В настоящее время психология религии в нашей стране переживает отчетливый, хотя и достаточно умеренный рост. Вместе с тем психология религии до сих пор остается в тени, с одной стороны, более развитой христианской психологии, а с другой стороны, — ряда религиозно-общественных дисциплин (истории религии, социологии религии и др.).

Если выразиться максимально общо, то фундаментальной исторической задачей для российской психологии религии на ближайшие полтора—два десятилетия, по нашему мнению, является обретение собственной *идентичности* в российском академическом сообществе, а затем и в пространстве мировой науки.

Эта общая задача может быть достигнута через решение частных задач, более близких и осязаемых.

1. С учетом определенного интерферирующего воздействия христианской психологии на академическую психологию религии, для самоопределения последней необходимо их последовательное размежевание: наступило время «уклоняться от объятий». Размежевание

должно идти по линиям исходных гносеологических посылок, конкретных методологических подходов и эталонов научного исследования. Для этого необходимо последовательное различение разнонаправленных проектов: проекта построения психологии на мировоззренческих основаниях (например, христианская, атеистическая, мусульманская и др. психология) и проекта мировоззренчески нейтрального академического психологического исследования религиозной жизни человека.

2. Психологии религии необходима формулировка внятных научно-исследовательских программ. К сожалению, в России эмпирические исследования в области психологии религии проводятся пока sporadически и зачастую фокусируются преимущественно на психологии православных верующих с инсайдерских позиций. В теоретическом же отношении российская психология религии нередко ограничивается анализом и пересказом концепций европейских и американских авторов первой половины XX в. Создавая новые исследовательские программы, важно удержаться как от попыток всеохвата предметной области и «скатывания» в бесплодное теоретизирование, так и от голого эмпиризма. В эмпирических исследованиях нужно преодолеть православоцентризм, в построении теории — априоризм выдвигаемых постулатов.

3. Необходимо произвести инвентаризацию продуктивных идей и концепций отечественной психологии прошлого и настоящего, которые могут быть приложимы к современным исследованиям феноменов религиозной психики.

4. Нужно преодолеть изоляционизм, фактически «туземный» характер отечественной психологии религии. Надо признать, что в настоящее время отечественная психология религии отстает от мировой мировоззренчески, методологически, концептуально, методически и институционально. Необходимы интеграция в международный научный дискурс, в котором сейчас отсутствует голос российской науки, и критическое освоение (а не «калькирование») опыта зарубежной психологии религии.

5. В нынешних условиях отсутствия социального заказа на психологические исследования в религиозной сфере психологии религии необходимо самой спроектировать общественный запрос на себя, что предполагает осмысленную, а не декларативную ориентацию на решение социальных проблем современной России в области религиозной жизни и выработку убедительных аргументов для обоснования собственной необходимости.

6. Следует продолжить и завершить дальнейшую консолидацию психологов религии, что будет способствовать пониманию нами собственного места в академическом сообществе современной России и в обще-

⁷ Круглый стол «Психология религии: междисциплинарный подход» (организатор — В.Ф. Федоров) на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета в рамках традиционной конференции «Ананьевские чтения-2015: Фундаментальные проблемы психологии» 20 октября 2015 года (г. Санкт-Петербург); I научно-практическая конференция «Психология религии: от истории — к теории и практике» на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 20–21 ноября 2015 года (г. Москва); секция «Философское осмысление психологических исследований религиозного опыта» (организаторы — К.М. Антонов и А.М. Двойнин) на III Всероссийском конгрессе исследователей религии на базе Владимирского государственного университета 7–9 октября 2016 года (г. Владимир); II научно-практическая конференция «Психология религии: исторические, теоретические, эмпирические исследования» на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 2–3 декабря 2016 года (г. Москва).

стве в целом. Крайне важно преодолеть возможный дисциплинарный разрыв в религиоведческом и психологическом подходах к проектированию психологии религии. Профессиональное мышление и научный дискурс религиоведов и психологов различаются, поэтому важно поддерживать начинающийся конструктивный диалог между представителями данных дисциплин.

7. Психологам религии необходимо активно продвигать свое научное направление в психологическом академическом сообществе, которое в силу разных причин (чаще всего — в силу низкой осведомленности о том, чем занимается психология религии) нередко настроено настороженно или враждебно к научным темам, так или иначе связанным с религиозной сферой.

В заключение можно сказать, что назревшая потребность российской психологии религии в самоопределении, безусловно, не может быть удовлетворена настоящей статьей. Однако мы попытались

встать на путь самоопределения и найти некоторые ответы через анализ прошлого и настоящего нашей науки. Представленная периодизация развития психологии религии в России на основе характерной для каждого этапа социокультурной матрицы отношения науки к религии является первой попыткой *концептуального описания* истории данной области знаний в нашей стране. Концепция трех «явлений» психологии религии — всего лишь грубый абрис ее истории, в которой достаточно много «белых пятен», неоткрытых фактов и непонятых высказываний. Фактически, это рабочая модель для дальнейших поисков и специальных углубленных историографических исследований. Будущее же психологии религии в России зависит от успешного решения намеченных задач, решения, которое в обозримой перспективе должно привести ее к институционализации, а психологов религии — к обретению собственной идентичности.

Благодарности

Автор благодарит заведующего Центром психологии религии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета К.М. Антонова и сотрудников Центра за ценные наблюдения, касающиеся истории развития психологии религии в России, которыми они любезно делились в ходе наших бесед и дискуссий.

Acknowledgements

The author is grateful to K.M. Antonov, Head of the Center for Psychology of Religion at St. Tikhon's Orthodox University, and to the Center staff for valuable observations on the history of psychology of religion in Russia, which they kindly shared in our conversations and discussions.

Литература

1. Антонов К.М. От дореволюционной науки о религии к советскому религиоведению: трансформация системы научно-исследовательских программ и формирование «советской» формации дискурса о религии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 6 (50). С. 67–97.
2. Антонов К.М. Этос отечественного религиоведения 1920–1980-х годов // «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX–начала XXI в. / Сост., предисл., общ. ред. К.М. Антонова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 59–78.
3. Антонов К.М., Колкунова К.А. Василий Васильевич Зеньковский: религиозное переживание как основа психологии религии и идеи религиозного воспитания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2018. Вып. 48. С. 107–120. doi:10.15382/sturIV201848.107-120
4. Вопросы научного атеизма: сб. науч. статей. Вып. 11. Психология и религия // Редколлегия: А.Ф. Окулов (отв. ред.) и др. М.: Мысль, 1971. 343 с.
5. Воронцова Е.В. Религиоведческие издания в России (2000–2013) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 4(48). С. 101–119.
6. Двойнин А.М. Психология религии в постсоветской России (1990-е гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2018. Вып. 51. С. 114–134. doi: 10.15382/sturIV201851.114-134
7. Двойнин А.М. Психология религии в постсоветской России (с 2000-х годов по настоящее время) // Вестник

References

1. Antonov K.M. Ot dorevoljutsionnoi nauki o religii k sovetskomu religiovedeniju: transformatsiya sistemy nauchno-issledovatel'skikh programm i formirovanie «sovetskoi» formatsii diskursa o religii [From pre-revolutionary study of religion to Soviet religious studies: a Transformation of scientific method and research techniques and the formation of the Soviet way of dealing with religious questions]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya* [St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy], 2013. Vol. 50 (6), pp. 67–97.
2. Antonov K.M. Etos otechestvennogo religiovedeniya 1920–80-kh godov [Ethos of Russian religious studies in 1920–80s]. In Antonov K.M. (ed.), «*Nauka o religii*», «*Nauchnyi ateizm*», «*Religiovedenie*»: *aktualnye problemy nauchnogo izucheniya religii v Rossii XX — nachala XXI v.* [“Science of religion”, “Scientific atheism”, “Religious studies”: Actual problems of the academic study of religion in Russia in XX — the beginning of XXI century]. Moscow: Publ. St.TOU, 2014, pp. 59–78.
3. Antonov K.M., Kolkunova K.A. Vasili Vasil'evich Zen'kovskii: religioznoe perezhivanie kak osnova psikhologii religii i idei religioznogo vospitaniya [Vasily Zenkovky: religious experience as basis for psychology of religion and religious upbringing]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [St. Tikhon's University Review. Pedagogy. Psychology], 2018. Vol. 48, pp. 107–120. doi:10.15382/sturIV201848.107-120
4. Okulov A.F. (ed.), *Voprosy nauchnogo ateizma: Sb. nauch. statei*. Vyp. 11. *Psikhologiya i religiya* [Problems of scientific atheism: Collection of scientific articles. Vol. 11. Psychology and religion]. Moscow: Mysl', 1971. 343 p.
5. Vorontsova E.V. *Religiovedcheskie izdaniya v Rossii (2000–2013)* [Religious Publications in Russia (2000–2013)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya* [St. Tikhon's

Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 77. С. 118–135. doi:10.15382/sturI201877.118-135

8. Ждан А.Н. История психологии: от Античности к современности. 2-е изд., перераб. М.: Российское педагогическое агентство, 1997. 442 с.

9. Зенько Ю.М. Психология и религия. СПб.: Алетейя, 2002. 381 с.

10. Зенько Ю.М. Психология религии: основные проблемы и перспективы развития // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 196–210.

11. Зенько Ю.М. Психология религии. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Речь, 2009. 552 с.

12. Зеньковский В.В. Задачи религиозной психологии // Христианская мысль. 1917. Январь. С. 24–42.

13. Мухелишвили Н.Л. Психология отношения к нуменальному: Личностные предпосылки религиозного опыта: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 1994. 307 с.

14. Орел Е.В. Советская психология религии в 60–70-е гг. XX века: заметки на полях // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 75. С. 102–110. doi:10.15382/sturI201875.102-110

15. Попова М.А. Критика психологической апологии религии (Современная американская психология религии). М.: Мысль, 1973. 261 с.

16. Попова М.А. Фрейдизм и религия. М.: Наука, 1985. 200 с.

17. Психология религии в России XIX–начала XX века / Сост. К.М. Антонов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 536 с.

18. Угринович Д.М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 350 с.

19. Фолиева Т.А., Малевич Т.В. Психология религии в XX веке: основные вехи развития // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 4. С. 68–91. doi: 10.22394/2073-7203-2016-34-4-68-91

20. Karpov K.V., Malevich T.V. Philosophy of religion and religious studies in modern-day Russia // Studies in East European Thought. 2014. Vol. 66. № 3, 4. P. 227–244. doi: https://doi.org/10.1007/s11212-014-9211-4

University Review. Theology. Philosophy], 2013. Vol. 48 (4), pp. 101–119.

6. Dvoinin A.M. Psikhologiya religii v postsovetskoi Rossii (s 1990-e gg.) [Psychology of religion in post-Soviet Russia (1990s)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya [St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology]*, 2018. Vol. 51, pp. 114–134. doi:10.15382/sturIV201851.114-134

7. Dvoinin A.M. Psikhologiya religii v postsovetskoi Rossii (s 2000-kh godov po nastoyashchee vremya) [Psychology of religion in post-Soviet Russia (from the 2000s to the present)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie [St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies]*, 2018. Vol. 77, pp. 118–135. doi: 10.15382/sturI201877.118-135

8. Zhdan A.N. Istoriya psikhologii: ot Antichnosti k sovremennosti [History of psychology: From Antiquity to modernity]. 2-е изд., перераб. Moscow: Rossiiskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1997. 442 p.

9. Zen'ko Yu.M. Psikhologiya i religiya [Psychology and religion]. Saint-Petersburg: Aleteiya, 2002. 381 p.

10. Zen'ko Yu.M. Psikhologiya religii: osnovnye problemy i perspektivy razvitiya [Psychology of religion: The main problems and development prospects]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]*, 2009. no. 3, pp. 196–210.

11. Zen'ko Yu.M. Psikhologiya religii [Psychology of religion]. 2-е изд., испр. и доп. Saint-Petersburg: Rech', 2009. 552 p.

12. Zen'kovskii V.V. Zadachi religioznoi psikhologii [Tasks of religious psychology]. *Khristianskaya mysl' [Christian Thought]*, 1917. Yanvar', pp. 24–42.

13. Muskhelishvili N.L. Psikhologiya otnosheniya k numenal'nomu: Lichnostnye predposylki religiozno go opyta. Diss. dokt. psikh. nauk. [Psychology of attitude to the numenal: Personal preconditions of religious experience. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 1994. 307 p.

14. Orel E.V. Sovetskaya psikhologiya religii v 60–70-e gg. XX veka: zametki na polyakh [Soviet psychology of religion in 1960–1970s: marginalia]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie [St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies]*, 2018. Vol. 75, pp. 102–110. doi:10.15382/sturI201875.102-110

15. Popova M.A. Kritika psikhologicheskoi apologii religii (Sovremennaya amerikanskaya psikhologiya religii) [Criticism of the psychological apology of religion (modern American psychology of religion)]. Moscow: Mysl', 1973. 261 p.

16. Popova M.A. Freidizm i religiya [Freudianism and religion]. Moscow: Nauka, 1985. 200 p.

17. Antonov K. (ed.), Psikhologiya religii v Rossii XIX – nachala XX veka [Psychology of religion in Russia in XIX – the beginning of XX century]. Moscow: Publ. St.TOU, 2019. 536 p.

18. Ugrinovich D.M. Psikhologiya religii [Psychology of religion]. Moscow: Politizdat, 1986. 350 p.

19. Folieva T.A., Malevich T.V. Psikhologiya religii v XX veke: osnovnye vekhi razvitiya [Psychology of religion as an academic project: An historical overview]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]*, 2016. Vol. 34 (4), pp. 68–91. doi: 10.22394/2073-7203-2016-34-4-68-91

20. Karpov K.V., Malevich T.V. Philosophy of religion and religious studies in modern-day Russia. *Studies in East European Thought*, 2014. Vol. 66 (3–4), pp. 227–244. doi: https://doi.org/10.1007/s11212-014-9211-4